

Научная статья | Original paper

Инклюзивная одежда как фактор психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья

А.Г. Самохвалова ✉, Н.С. Шипова, Л.Л. Чагина, К.И. Рогова

Костромской государственный университет, Кострома, Российская Федерация

✉ a_samohvalova@kosgos.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Социальная адаптация и реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью является государственно значимой задачей и направлена на самореализацию в различных сферах, повышение качества жизни и уровня психологического благополучия россиян, имеющих нарушения здоровья. Невозможность найти удобную и функциональную одежду, которая соответствует потребностям и условиям жизни инвалидов, становится препятствием для их участия в жизни социума и затрагивает многие сферы жизни, в том числе образование, трудоустройство, близкие отношения. **Цель.** Определить роль инклюзивной одежды в поддержке психологического благополучия и качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. **Гипотеза.** Инклюзивная одежда, изготовленная с учетом нозологии и индивидуальных особенностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, является фактором повышения психологического благополучия личности. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 505 человек, имеющих инвалидность или статус людей с ОВЗ, в возрасте от 19 до 76 лет ($M = 37,17$; $SD = 15,6$; 55% женщин, 45% мужчин); 76% с нарушениями зрения ($n = 386$), 15% с нарушениями опорно-двигательного аппарата ($n = 76$), 9% с расстройствами аутистического спектра ($n = 43$). Экспериментальная работа, связанная с изготовлением и использованием инклюзивной одежды, была проведена на выборке 30 человек, имеющих различные нозологии. Методики: Шкала психологического благополучия, опросник качества жизни и удовлетворенности, опросник «Влияние образа тела на качество жизни», многокомпонентный опросник отношения к собственному телу, авторское полуструктурированное интервью. **Результаты.** Выявлены значимые различия в уровне психологического благополучия, качества жизни, отношения к собственному телу у людей с разными нозологиями. Респонденты с нарушением зрения и опорно-двигательного аппарата показали схожие на уровне средних значений результаты, значимо ниже изучаемые параметры выражены у лиц с расстройством аутистического спектра. Ношение экспериментальных моделей инклюзивной одежды, выполненных с учетом нозологии, показало значимые сдвиги в уровне психологического благополучия и выраженности его компо-

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

нентов у людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушениями зрения. У лиц с расстройством аутистического спектра динамика есть, однако она не значима, что связано с длительностью адаптационных процессов данной категории респондентов. **Выводы.** Инклюзивная одежда выполняет разнообразные функции (комфортно-обеспечивающую, защитную, маскировочную, компенсаторную, функцию самовыражения) и является фактором повышения психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья. Однако эффект от ее использования индивидуален и зависит от нозологии.

Ключевые слова: психологическое благополучие, качество жизни, удовлетворенность жизнью, отношение к телу, инклюзивная одежда, лица с ограниченными возможностями здоровья

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-20297, <https://rscf.ru/project/24-28-20297/>.

Для цитирования: Самохвалова, А.Г., Шипова, Н.С., Чагина, Л.Л., Рогова, К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья. *Клиническая и специальная психология*, 14(3), 66—85. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140305>

Inclusive clothing as a factor in psychological well-being of people with disabilities

A.G. Samokhvalova ✉, N.S. Shipova, L.L. Chagina, K.I. Rogova
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation
✉ a_samokhvalova@kosgos.ru

Abstract

Context and relevance. Social adaptation and rehabilitation of people with disabilities is a nationally significant task aimed at self-realization in various spheres, improving the quality of life and the level of psychological well-being of Russians with disabilities. The inability to find comfortable and functional clothing that meets the needs and living conditions of people with disabilities becomes an obstacle to their participation in society and affects many areas of life, including education, employment, and close relationships. **Objective.** To determine the role of inclusive clothing in supporting the psychological well-being and quality of life of people with disabilities. **Hypothesis.** Inclusive clothing made taking into account the nosology and individual characteristics of people with disabilities is a factor in increasing the psychological well-being of an individual. **Methods and materials.** The study involved 505 people with disabilities aged 19 to 76 years ($M = 37.17$; $SD = 15.6$); 55% women, 45% men); 76% with visual impairments ($n = 386$), 15% with musculoskeletal disorders ($n = 76$), 9% with autism spectrum disorders ($n = 43$). Experimental work related to the production and use of inclusive clothing was conducted on a sample of 30 people with various nosologies. The methodological design included the Scale of Psychological Well-Being, the questionnaire of quality of life and satis-

faction, the questionnaire “The influence of body image on quality of life”, a multi-component questionnaire of attitude to one’s own body, author’s semi-structured interview. **Results.** Significant differences in the level of psychological well-being, quality of life, attitude to one’s own body in people with different nosologies were revealed. Respondents with visual impairment and musculoskeletal disorders showed similar results at the level of average values, the studied parameters were expressed significantly lower in people with autism spectrum disorder. Wearing experimental models of inclusive clothing, made taking into account the nosology, showed significant shifts in the level of psychological well-being and the severity of its components in people with musculoskeletal disorders and visual impairment. There is dynamics in people with autism spectrum disorder, but it is not significant, which is associated with the duration of the adaptation processes of this category of respondents. **Conclusions.** Inclusive clothing performs various functions (provides comfort, protective, camouflage, compensatory, self-expression function) and is a factor in increasing the psychological well-being of people with disabilities. However, the effect of its use is individual and depends on the nosology.

Keywords: psychological well-being, quality of life, life satisfaction, body image, inclusive clothing, people with disabilities

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 24-28-20297, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20297/>.

For citation: Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Chagina, L.L., Rogova, K.I. (2025). Inclusive clothing as a factor in psychological well-being of people with disabilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(3), 66—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140305>

Введение

Социальная адаптация и реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) является государственно значимой задачей, направленной на личностную и трудовую самореализацию, повышение качества жизни и уровня психологического благополучия россиян разных возрастных групп, имеющих нарушения здоровья. Чрезвычайно важно помочь человеку интегрироваться в общество, дать ему возможность полноценного биологического и социального функционирования, что подразумевает адекватность восприятия собственного организма и окружающей действительности, построение адекватной коммуникации с окружающими и выстраивание адекватной системы отношений, способность к обучению и труду, а также к организации отдыха и досуга, способность к самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье или коллективе, способность изменения привычных стереотипов адаптивного поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других (Васильченко, Кузнецова, 2018).

Анализируя психологическую составляющую социальной адаптации людей с ОВЗ, отметим, что наиболее показательным ее критерием является удовлетворенность различными сторонами своей жизнедеятельности (прежде всего, родом занятости, уровнем самореализации и включенности в референтные группы) (Домбровская, 2013). По сути, речь идет о высоком уровне *психологического благополучия личности*, понимаемом как интегральная характеристика состояний человека, обеспечивающих согласованность психических функ-

ций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности (Самохвалова и др., 2022б). И здесь немалую роль играет внешний облик человека как элемент Я-концепции личности, важной функцией которого является репрезентация собственного внутреннего Я внешнему миру и окружающим (Белугина, 2003). При этом образ тела оказывает влияние на самооценку и самоотношение личности, поскольку приводит к вариациям степени социально-психологической адаптации (Кочеткова, 2022).

В наших исследованиях, проведенных в 2024 году, было установлено, что в молодости одежда выполняет множество функций — защитную, социализирующую, регулятивную, функцию создания настроения и комфортного самочувствия, функцию практической помощи в жизни, значимо связанных с параметрами психологического благополучия и качества жизни. С возрастом уменьшается влияние, оказываемое функционалом одежды и параметрами внешнего облика на психологическое благополучие личности, однако на любых возрастных этапах они взаимосвязаны со всеми компонентами психологического благополучия и параметрами качества жизни; помогают решать актуальные возрастные задачи (Шипова, Самохвалова, Чагина, 2024).

Анализ научного дискурса показывает, что одним из факторов, обуславливающих психологическое благополучие, может стать *инклюзивная одежда*. Невозможность найти одежду, которая соответствует потребностям и условиям жизни инвалидов, становится препятствием для участия в жизни социума и затрагивает многие сферы жизни, в том числе образование и трудоустройство, оказывая влияние на качество жизни людей (Corrigan, Larson, Rusch, 2009; Kabel, McBee-Black, Dimka, 2016). Недостаток подходящей одежды может привести к изоляции инвалидов, к возникновению множественных барьеров и появлению чувства «социальной исключенности» (Wingate, Kaiser, Freeman, 1985). Помимо утилитарных функций, таких как защита от погодных условий и внешних обстоятельств, инклюзивная одежда играет эстетические функции, и даже функции отражения внутреннего состояния субъекта и формирования его отношения к себе, окружающим и жизни в целом (Чагина и др., 2024). При этом особая одежда, слишком выделяющаяся из линейки повседневной одежды населения, может выступать примером стигматизации инвалидов (Corrigan, Larson, Rusch, 2009).

В зарубежной психологии и медицине доказан *терапевтический и развивающий ресурс инклюзивной одежды*. Так, в США основан фонд “The Runway of Dreams”¹, который позволяет людям с ОВЗ обрести уверенность в себе с помощью модной одежды. Ученые из Австралии представили концепцию «умного текстиля», где предлагается в одежде для людей, страдающих сенсорными нарушениями, использоваться мягкие ткани, которые не имеют швов, имеют ограниченное количество внешних меток (Kay et al., 2024). В Южной Корее разработана методика инклюзивного образования в области моды, предполагающая применение трехмерного проектирования, учитывающего характер и тяжесть заболевания, позволяющего студентам создавать «дизайн для всех», не заикленный ни на функции, ни на эстетике (Lee et al., 2023). Ученые из Индии разработали «умную одежду» для повышения мобильности людей с нарушениями зрения, включающие в себя ультразвуковые датчики, веб-камеру и GPS-приемник, интегрированные в носимую куртку для обнаружения препятствий и навигации (Bhatlawande et al., 2024). В Китае даже разработан сайт-путеводитель по магазинам одежды для слабовидящих людей, который помогает им удобно и эффективно

¹ <https://www.runwayofdreams.org/>

выбрать подходящую одежду (Yang et al., 2015). Ученые из Великобритании исследовали группу взрослых аутистов с тактильной чувствительностью и определили, как они воспринимают различные текстуры и ткани и как разрабатывают стратегии преодоления для избегания стрессовых ситуаций. Установлено, что аутисты предпочитают мягкие, комфортные материалы и испытывают дискомфорт при ношении одежды из жесткой ткани (Kugiasou et al., 2021). В Колумбии ученые выяснили, что люди с ОВЗ хотят иметь одежду, которая отражает их стиль, статус и профессиональную идентичность. Разные профессиональные цели детерминируют разные потребности в одежде. Поэтому одежда должна быть не только функциональной, но включать в себя стиль и привлекательность, которые повышают уверенность в себе и отражают самоидентификацию (McBee-Black, Ha-Brookshire, 2018). Ученые из США определили, что проблемы с дизайном одежды создают барьеры для участия в жизненно важных событиях для людей с ограниченной мобильностью. Отсутствие подходящей одежды затрудняет участие в физической активности, создание социальных связей и даже поиск работы, оказывает негативное влияние на качество жизни и общее состояние здоровья (Kabel, Dimka, McBee-Black, 2017).

На сегодняшний день линейки адаптивной одежды представлены несколькими компаниями в мире, среди которых Tommy Hilfiger и Target, Buck and Buck, Silverts, NBZ Apparel, Levi Strauss & Co, Nike, Under Armour, Marks and Spencer. В России подобных кампаний мало (NELKAdaptive, Under Armour Россия), что обуславливает высокую *социальную значимость и актуальность* моделирования и изготовления инклюзивной одежды для лиц, имеющих различные нарушения здоровья. Кроме того, в научном дискурсе не доказана роль инклюзивной одежды в поддержке психологического благополучия людей, имеющих различных нарушения здоровья.

Цель исследования — определить роль инклюзивной одежды в поддержке психологического благополучия и качества жизни людей с ОВЗ.

В исследовании проверялись гипотезы:

1. Существуют различия в уровне психологического благополучия и качества жизни у людей с различными нозологиями: нарушения зрения (слепые и слабовидящие респонденты), нарушения опорно-двигательного аппарата (ОДА) (ДЦП, ампутация конечностей), расстройства аутистического спектра (РАС).
2. Инклюзивная одежда, изготовленная с учетом нозологии и индивидуальных особенностей лиц с ОВЗ, выполняет разнообразные функции и является фактором повышения психологического благополучия личности.

Материалы и методы

Выборка

Выборку исследования составили 505 человек, имеющих инвалидность или статус людей с ОВЗ, в возрасте от 19 до 76 лет ($M = 37,17$; $SD = 15,6$); 277 женщин (55%) и 228 мужчин (45%); 76% с нарушениями зрения ($n = 386$), 15% с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) ($n = 76$), 9% с расстройствами аутистического спектра (РАС) ($n = 43$); с высшим ($n = 201$), средне-профессиональным ($n = 232$), средним ($n = 42$) и общим ($n = 30$) образованием. По семейному положению респонденты имеют статус холост/не замужем ($n = 74$), женат/замужем ($n = 124$), в отношениях ($n = 189$), гражданский брак ($n = 61$), в раз-

воде ($n = 35$), вдовец/вдова ($n = 22$); имеют детей 206 человек, не имеют — 299 респондентов. Вид деятельности — учебная ($n = 87$) и трудовая ($n = 418$, работа в сфере торговли, образования, строительства, медицины, информационных технологий, юриспруденции, технических служб).

Исследование проводилось индивидуально с каждым респондентом. Печатные опросные листы диагностических методик заполнялись психологом-диагностом со слов респондента и при его непосредственном присутствии. Предварительно проверялось, что испытуемый правильно понял инструкцию и формулировки вопросов. Требования анонимности и конфиденциальности были соблюдены, предварительно получено согласие респондентов на участие в исследовании.

Методы

Методологической основой исследования являются субъектный и социокультурный подходы, а также принципы инклюзивного образования в России.

Методический инструментарий, адаптированный под возможности лиц с ОВЗ исследуемых нозологических групп, представлен следующими опросниками, направленными на изучение основных параметров исследования: Шкала психологического благополучия (Самохвалова и др., 2022а); опросник качества жизни и удовлетворенности (Quality of Life Enjoyment and Satisfaction Questionnaire; Ritsner et al., 2005) в адаптации Е.И. Рассказовой (Рассказова, 2012); опросник «Влияние образа тела на качество жизни» (Body Image Quality of Life Inventory, BIQLI; Cash, 2002) в адаптации Л.Т. Баранской и С.С. Татауровой (Баранская, Татаурова, 2011); многокомпонентный опросник отношения к собственному телу (The Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire (MBSRQ); Cash, 2002) в адаптации Л.Т. Баранской и С.С. Татауровой, 2011 (Cash, Szymanski, 1995; Баранская, Татаурова, 2011); авторское полуструктурированное интервью, направленное на выявление значимости и функциональной роли одежды в жизнедеятельности лиц с ОВЗ.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics V.19.0. Использовались описательные статистики, критерии Краскела–Уоллиса, Манна–Уитни и Вилкоксона.

Этапы исследования

На первом этапе проводилась диагностика по всем методикам на совокупной выборке.

Далее формировались две группы респондентов — экспериментальная и контрольная; равные по количеству (в каждой группе по 30 человек), половому составу (в каждой группе по 15 женщин и 15 мужчин), нозологии (в каждой группе по 10 человек, имеющих нарушение зрения, 10 — нарушение ОДА, 10 — РАС). Все респонденты этих групп показали равный уровень (средний) качества жизни, отношения к собственному телу и низкий уровень психологического благополучия.

Численность экспериментальной группы была ограничена исходя из материально-технических и финансово-экономических соображений в связи с трудностями обеспечения индивидуальной инклюзивной одеждой. В рамках поставленных исследовательских задач такое количество участников считаем достаточным для получения сопоставимых данных.

На втором этапе исследования для респондентов экспериментальной группы производился пошив инклюзивной одежды, учитывающей специфику заболевания и индивидуаль-

ные параметры. Респонденты контрольной группы, имеющие такие же диагнозы, не обеспечивались инклюзивной одеждой.

В рамках данного этапа с учетом специфики выявленных реабилитационно-адаптивных, функциональных, социальных, эстетических, эргономических и эксплуатационных требований применительно к рассматриваемым категориям людей с ОВЗ авторами статьи был выполнен анализ аналогов и прототипов проектируемых инклюзивных изделий, сформирована база специфических характеристик инклюзивных предметов гардероба, осуществлено эскизное проектирование образцов инклюзивной одежды. Конфекционирование материалов для адаптивных изделий осуществлялось с учетом необходимости обеспечения требований безопасности для здоровья пользователя. Следует отметить, что качественные характеристики системы материалов в адаптивной одежде для людей с ОВЗ являются определяющими. Общими наиболее значимыми эксплуатационными свойствами материалов для проектируемого ассортимента являются: гипоаллергенность, высокая гигроскопичность, паропроницаемость и износоустойчивость, а также терморегулирующие функции. Поэтому предпочтение отдавалось натуральным материалам: хлопчатобумажным и льняным полотнам, последние из которых обладают рядом уникальных медико-биологических свойств: способны угнетать жизнедеятельность микрофлоры, задерживать рост и размножение бактерий и грибов, имеют высокую сорбирующую способность, гипоаллергенны.

Разработка конструкций и лекал осуществлялась на типовые фигуры. Однако при проектировании изделий для лиц с ОВЗ в типовые конструкции вносились изменения с учетом индивидуальных особенностей телосложения пользователя. После создания оригинал-макетов изделий в первичные лекала внесены необходимые конструктивные правки. Отшив изделий осуществлялся в условиях швейных лабораторий кафедры дизайна Костромского государственного университета. Разработанная конструкторско-технологическая документация на модели инклюзивной одежды подготовлена к внедрению на действующих швейных предприятиях города Костромы.

Для людей с РАС (зрительной, слуховой, тактильной сенсорной гиперчувствительностью) разработана *модель адаптивной толстовки*. Изделие изготавливается из футерованного хлопчатобумажного полотна с гладкой лицевой поверхностью, при этом структура изнаночной стороны ворсистая, имеет мягкий начес, что способствует уменьшению тактильной чувствительности. Снижение сенсорной перегрузки обеспечивается за счет специализированных элементов. Наличие в изделии съемного капюшона (балаклавы) со звукоизоляционным материалом способствует подавлению звуковых колебаний и уменьшению акустической нагрузки на пользователя с гиперчувствительностью к звукам. Регулируемая панель для глаз обеспечивает нивелирование дискомфортных перцептивных стимулов (яркости освещения). Манжета рукава с удлиненной передней частью, закрывающей внешнюю сторону кисти руки, и использование для сборки деталей изделия плоских швов снижают тактильную чувствительность. Применение магнитных застежек реализует возможность более легкого застегивания и расстегивания отдельных деталей, повышая функциональность изделия².

² Заявка на полезную модель № 2024126471 U1 Российская Федерация, МПК А41D, «Адаптивная толстовка для людей с сенсорной гиперчувствительностью», заявл. 09.09.2024. К.И. Рогова, Л.Л. Чагина, А.Г. Самохвалова, Н.С. Шипова; заявитель Костромской государственный университет.

Для лиц с нарушениями зрения создана коллекция в стиле минимализм из футерованного хлопчатобумажного трикотажного полотна, которая акцентирует внимание на функциональности и комфорте (брюки, юбка, куртка, пиджак, пальто). Основой декора являются тактильные элементы, которые обогащают восприятие и взаимодействие с изделием. Проектируемые модели включают вместительные карманы различных размеров, что позволяет удобно хранить необходимые личные вещи. В коллекции используются адаптивные элементы, такие как разъемные магнитные застежки-молнии и магнитные кнопки, что делает процесс открытия и закрытия одежды интуитивным. Технология магнитного крепления в застежке-молнии обеспечивает автоматическое выравнивание, исключая зацепления или замятия. Кроме того, в дизайне используются текстильные нашивки со шрифтом Брайля, которые позволяют пользователям легко идентифицировать изделие и его особенности (Рогова, Чагина, 2024).

Для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата разработана модель брюк с особыми характеристиками. В боковых швах предусмотрены разъемные молнии с пуллерами, на поясе используются магнитные застежки, что облегчает процесс одевания и снятия. На задних половинках изделия отсутствуют карманы, это предотвращает дискомфорт и снижает риск появления пролежней у пользователей инвалидных колясок. Применяются плоские швы, минимизирующие трение и давление на кожу. Высота сидения увеличена для удобства посадки в сидячем положении и защиты поясницы от холода. Пояс дополнен эластичной тесьмой для адаптации к фигуре пользователя. В области колена предусмотрены выточки, обеспечивающие свободу движений. Для удобства смены гигиенического белья на задней половине брюк установлена застежка на магнитные кнопки, что делает этот процесс более простым и быстрым. Для изготовления утепленных адаптивных изделий для людей с нарушением ОДА с точки зрения обеспечения комфортного микроклимата в пододежном пространстве предложена система материалов: материал верха с мембранным покрытием, утепляющий нетканый материал Холлофайбер Термо, льняное трикотажное полотно в качестве подкладочного слоя. Для ношения в летний период брюки изготавливаются из льна. Разработанная модель брюк для лиц с нарушениями ОДА находится на стадии патентования.

В течение шести месяцев респонденты экспериментальной группы носили инклюзивную одежду.

На третьем этапе исследования проводился контрольный диагностический замер в экспериментальной и контрольной группах (использовалась методика на выявление уровня психологического благополучия), а также в экспериментальной группе с помощью интервью выявлялась роль специально изготовленной инклюзивной одежды в жизнедеятельности респондентов.

Результаты

На первом этапе нами были собраны данные относительно психологического благополучия, качества жизни, отношения к собственному телу лиц с нарушенным развитием. Представим данные описательных статистик по основным параметрам исследования (табл. 1). Обозначим также, что распределение данных является нормальным.

Таблица 1 / Table 1

Дескриптивные статистики основных изучаемых параметров в группах респондентов с нарушением зрения (n = 386), опорно-двигательного аппарата (n = 76) и аутистического спектра (n = 43)

Descriptive statistics of the main parameters studied in groups of respondents with visual impairment (n = 386), musculoskeletal disorders (n = 76) and autism spectrum disorder (n = 43)

Параметры / Parameters	Группы респондентов / Respondents groups								
	Нарушения зрения / Visual impairments			Нарушения ОДА / Musculoskeletal disorders			Расстройство аутистического спектра / Autism spectrum disorder		
	M	SD	Me	M	SD	Me	M	SD	Me
Компоненты психологического благополучия личности / Components of psychological well-being of an individual									
Аффективный компонент / Affective component	17,67	2,62	18,00	18,14	5,14	18,00	16,23	2,90	16,00
Когнитивный компонент / Cognitive component	18,91	2,59	20,00	18,64	4,79	20,00	16,02	2,97	16,00
Конативный компонент / Conative component	18,77	2,65	20,00	18,70	4,63	20,00	16,33	2,84	16,00
Рефлексивный компонент / Reflexive component	18,91	2,65	20,00	18,75	4,98	20,00	15,88	3,03	16,00
Ценностно-смысловой компонент / Value-semantic component	18,90	2,59	20,00	19,07	5,11	20,00	16,42	3,10	17,00
Общий уровень психологического благополучия / General level of psychological well-being	93,16	12,81	98,00	93,30	23,99	98,00	80,88	14,27	83,00
Аспекты качества жизни и удовлетворенности / Aspects of quality of life and satisfaction									
Физическое здоровье / Physical health	13,97	2,15	15,00	13,89	2,15	15,00	10,12	1,83	11,00
Эмоциональные переживания / Emotional experiences	18,59	2,68	20,00	18,24	2,91	20,00	13,30	2,84	15,00
Активность в свободное время / Free time activities	10,02	1,86	9,00	10,43	2,46	9,00	7,67	2,70	6,00
Сфера общения / Sphere of communication	15,07	2,01	16,00	14,45	2,22	16,00	10,47	2,30	12,00
Удовлетворенность взаимоотношениями / Relationship satisfaction	2,87	0,74	3,00	2,59	0,94	3,00	1,91	0,78	2,00
Удовлетворенность функционированием / Satisfaction with functioning	3,70	0,61	4,00	3,43	0,70	4,00	2,42	0,70	2,00
Удовлетворенность материальным состоянием / Satisfaction with material status	3,67	0,61	4,00	3,49	0,62	4,00	2,47	0,63	2,00
Оценка благополучия / Well-being assessment	3,06	0,58	3,00	3,21	0,79	3,00	2,30	0,77	2,00
Влияние образа тела на качество жизни / The impact of body image on quality of life									
Оценка влияния / Impact Assessment	1,39	0,98	2,00	1,59	0,86	2,00	1,43	0,95	2,00

Аспекты оценки отношения к собственному телу / Aspects of assessing attitudes towards one's own body									
Оценка внешности / Appearance assessment	3,42	0,37	3,57	3,37	0,28	3,43	2,93	0,21	3,00
Ориентация на внешность / Orientation to appearance	3,33	0,28	3,42	3,23	0,17	3,25	2,91	0,14	2,92
Удовлетворенность параметрами тела / Satisfaction with body parameters	3,78	0,46	4,00	3,62	0,61	4,00	2,70	0,61	3,00
Озабоченность лишним весом / Concern about excess weight	2,89	0,49	3,00	2,87	0,48	3,00	2,40	0,30	2,25
Оценка собственного веса / Estimating own weight	3,08	0,48	3,00	2,96	0,34	3,00	2,91	0,43	3,00

Сравнение средних значений между группами показывает более низкие результаты у лиц с расстройством аутистического спектра. При этом стоит отметить, что все показатели психологического благополучия у этой категории лиц находятся на низком уровне выраженности.

Статистический анализ данных трех групп респондентов проводился с помощью критерия Краскела–Уоллиса, который подтвердил существование значимых различий по всем компонентам психологического благополучия (аффективному: $H = 9,37$, $p = 0,009$; когнитивному: $H = 42,47$, $p = 0,001$; конативному: $H = 31,55$, $p = 0,001$; рефлексивному: $H = 43,47$, $p = 0,002$; ценностно-смысловому: $H = 35,51$, $p = 0,001$), а также по общему уровню благополучия ($H = 21,41$, $p = 0,001$). Все выявленные различия имеют одну общую тенденцию: большая выраженность и достаточно схожие результаты отмечены в группах респондентов с нарушением зрения и ОДА (отсутствие различий по данному статистическому критерию) и наименьшая выраженность показателей в группе респондентов с РАС (наличие значимых различий при сравнении трех групп).

В аспектах оценки качества жизни и удовлетворенности обнаружилась та же тенденция: минимальные значения в группе респондентов с РАС и высокие, достаточно схожие значения у двух других нозологических групп (физическое здоровье: $H = 91,54$, $p = 0,001$; эмоциональные переживания: $H = 87,64$, $p = 0,001$; активность в свободное время: $H = 35,01$, $p = 0,002$; сфера общения: $H = 105,10$, $p = 0,001$; удовлетворенность взаимоотношениями: $H = 62,23$, $p = 0,002$; удовлетворенность функционированием: $H = 105,12$, $p < 0,001$; удовлетворенность материальным состоянием: $H = 98,89$, $p = 0,003$; благополучие: $H = 50,17$, $p = 0,001$).

Оценка влияния образа тела на качество жизни не выявила значимых различий, т.е. вне зависимости от характера имеющихся нарушений здоровья респонденты отмечают среднее влияние, оказываемое сформированным образом тела на их жизнедеятельность. Однако выявлены значимые различия отношения лиц с ОВЗ к собственному телу по таким параметрам, как оценка внешности ($H = 69,09$, $p = 0,001$), ориентация на внешность ($H = 98,76$, $p = 0,003$), удовлетворенность параметрами тела ($H = 97,5$, $p = 0,002$), озабоченность лишним весом ($H = 55,57$, $p = 0,001$), оценка собственного веса ($H = 8,07$, $p = 0,018$). Во всех шкалах, кроме оценки собственного веса, отмечена вышеописанная закономерность, доказывающая негативное отношение людей с РАС к собственному телу. В оценке веса значимые различия хоть и есть, разрыв данных не велик (суммарный ранг в группе лиц с нарушением зрения — 260 единиц, в группе лиц с нарушением ОДА — 234, в группе лиц с ОАС — 222).

Попарное сравнение групп с помощью критерия Манна–Уитни также показало наличие значимых различий в выраженности изучаемых параметров в первой (нарушения зрения) и третьей (РАС) группах ($p \leq 0,02$); во второй (нарушения ОДА) и третьей (РАС) группах ($p \leq 0,03$); а также отсутствие значимых различий между выраженностью параметров в первой (нарушения зрения) и второй (нарушения ОДА) группах ($p \geq 0,05$), что говорит о схожести этих групп.

Анализ данных, полученных на третьем этапе исследования, после ношения участниками экспериментальной группы инклюзивной одежды в течение полугода, и сопоставление их с первичными данными (по критерию Вилкоксона), выявили динамику выраженности показателей психологического благополучия (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Динамика психологического благополучия в группах респондентов с нарушением зрения (n = 10), опорно-двигательного аппарата (n = 10) и аутистического спектра (n = 10)

Dynamics of psychological well-being in groups of respondents with visual impairment (n = 10), musculoskeletal impairment (n = 10) and autism spectrum disorder (n = 10)

Параметры / Parameters	Значение критерия Т-Вилкоксона		
	Респонденты с нарушением зрения / Respondents with visual impairments	Респонденты с нарушением опорно-двигательного аппарата / Respondents with musculoskeletal disorders	Респонденты с расстройством аутистического спектра / Respondents with autism spectrum disorder
Аффективный компонент / Affective component	12,50	0,00**	16,00
Когнитивный компонент / Cognitive component	3,00*	3,50**	11,00
Конативный компонент / Conative component	11,00	9,00	7,50
Рефлексивный компонент / Reflexive component	2,00*	2,50*	10,00
Ценностно-смысловой компонент / Value-semantic component	18,50	1,50**	11,00
Общий уровень психологического благополучия / General level of psychological well-being	11,00	4,00*	13,00

Примечания: * — значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** — значимость на уровне $p \leq 0,01$.

Notes: * — level of significance $p \leq 0,05$; ** — level of significance $p \leq 0,01$.

В целом, можно сказать, что при сопоставлении средних значений выявилось увеличение интегрального уровня психологического благополучия и каждого из его компонентов (кроме ценностно-смыслового) с низких до средних величин. Лица с нарушением зрения после использования инклюзивной одежды стали ощущать себя более благополучно благодаря новым знаниям о себе, своих ограничениях и ресурсных возможностях (когнитивный компонент), осознания своего места в мире и анализа собственной жизни (рефлексивный

компонент). При сопоставлении результатов интервью до и после эксперимента, выявлены позитивные сдвиги в отношении к одежде (от негативизма к целенаправленному проектированию образа), в осознании функций одежды (от защитной к комфорто-обеспечивающей, компенсаторной и функции самовыражения), от отрицания роли одежды в достижении успеха в разных сферах жизнедеятельности до признания ее значимости в сфере романтических и трудовых отношений.

Наиболее положительная динамика общего уровня благополучия зафиксирована в группе лиц с нарушением ОДА: дополнительно к особенностям, описанным для первой группы, эти респонденты стали демонстрировать бóльшую удовлетворенность собой и жизнью, положительно оценивать разные стороны своей жизни (аффективный компонент), воспринимать ее как пространство, наполненное смыслом, ценить себя и близких (ценностно-смысловой компонент). Если вначале они воспринимали одежду просто как социальную норму, были пассивны в попытках изменить свой образ, а главной функцией считали маскировочную, то после эксперимента они стали воспринимать одежду как средство достижения целей и комфорта, интересоваться, будут ли смоделированы новые изделия для них, предлагать свои варианты, отмечать стабилизирующую и защитную функции одежды, признавая ее значимость в сфере образования и быта.

Значимой динамики в группе лиц с РАС не выявлено, однако выраженность показателей благополучия несколько возросла (кроме аффективного компонента). Некоторые респонденты отмечали, что «толстовка красивая», «защищает», «помогает спрятаться», «привлекает внимание».

В контрольной группе по критерию Вилкоксона значимая динамика в выраженности общего уровня и компонентов психологического благополучия не выявлена ($p \geq 0,05$), хотя у некоторых респондентов зафиксированы более высокие результаты по сравнению с первым срезом по когнитивному и рефлексивному компонентам благополучия. Это мы связываем с тем, что в процессе исследования респонденты стали больше задумываться о своем внешнем облике, комфорте, осознавать свои ресурсы, анализировать возможности повышения качества жизни.

Обсуждение результатов

Некоторыми авторами было установлено наличие связи удовлетворенности собственным телом, образа тела с психологическим благополучием относительно лиц с типичным развитием (Галиахметова, 2015; Яремчук, Ситяева, Махова, 2016; Пилишвили, Данилова, 2018; Хавыло, Ситцева, Еремина, 2021). Наше исследование подтвердило данную связь относительно лиц с ОВЗ разных нозологических групп.

В нашем исследовании средние значения респондентов по показателям отношения к собственному телу укладываются в нормативы шкал методик, таким образом, они соотносимы с показателями лиц с нормативным развитием. Это противоречит данным исследования Ю.А. Пашкиной, в котором показаны нарушения восприятия образа своего тела у слабовидящих людей: неудовлетворенность собственным телом и его параметрами, негативная оценка внешности, чувство собственной непривлекательности, а также низкие уровни самооценки, самоотношения и уверенности (Пашкина, 2023), а также Т.С. Гутовой и Я.В. Фоминой, которые отмечали трансформации телесного образа Я при нарушениях опорно-двигательного аппарата (Гутова, Фомина, 2020).

Сниженные показатели психологического благополучия и качества жизни у людей с РАС демонстрируют, на наш взгляд, меньшую ориентированность данной категории лиц на анализ внешних факторов жизнедеятельности и их связи с собственным состоянием. В современном научном дискурсе эта проблематика не изучена, поэтому полученные данные обладают научной новизной.

Лица с нарушением зрения и опорно-двигательного аппарата вынуждены обращаться к телесному Я вследствие недостатка зрительных стимулов и осознания двигательных, физических ограничений. У людей с РАС представления о своем теле и состоянии недостаточны и искажены, что согласуется с более ранними исследованиями, в которых показано, что у людей с аутизмом восприятие тела часто бывает фрагментарным, а в серьезных случаях сводится лишь к отдельным местным ощущениям. Они испытывают трудности в осознании внутреннего пространства своего тела, что делает его восприятие плоским и двумерным. Нарушения представлений о границах собственного тела приводят к отсутствию различий между событиями, происходящими внутри тела, на его поверхности и снаружи (Баенская, 2001; Лебединская и др., 1990; Солдатенкова, Федоренко, Хилько, 2009). Обоснование того, что лица с РАС демонстрируют меньшую выраженность всех показателей, мы склонны видеть в том, что у данной группы в целом нарушена связь психического и физического.

В научной литературе обозначено, что восприятие своего тела детерминирует социальное, физическое, психическое и психологическое благополучие людей с сенсорными нарушениями (Голубь, Безрукова, Белая, 2018; Фаустова, 2018; Волгуснова, 2021). В нашем исследовании доказано, что восприятие собственного тела, трансформированное вследствие ношения инклюзивной одежды, связано с изменением уровня психологического благополучия. Отсутствие значимой динамики после ношения одежды у группы лиц с РАС может быть связано с нарушением ощущения собственного тела, а также с замедленными адаптационными процессами (полгода — недостаточный срок, чтобы человек привык к новой одежде и осознал ее функционал). Иное объяснение в том, что изготовленная для них единичная модель — толстовка, не вполне отвечает реально существующим запросам со стороны этой группы. Требуются коллекции предметов одежды, сочетающихся между собой (как это сделано для лиц с нарушениями зрения), что может способствовать удовлетворенности собственной внешностью и повышению уровня психологического благополучия. Кроме того, необходимо более детально продумать функционал одежды, повышающий комфорт и самочувствие человека (как это сделано для лиц с нарушениями ОДА).

Заключение

Таким образом, можно говорить о частичном подтверждении гипотез исследования.

Во-первых, существуют различия в уровне психологического благополучия и качества жизни у людей с различными нозологиями. Респонденты с нарушением зрения и ОДА показали схожие (на уровне средних значений нормы) результаты, значимо ниже изучаемые параметры выражены у лиц с РАС.

Во-вторых, инклюзивная одежда, изготовленная с учетом нозологии и индивидуальных особенностей лиц с ОВЗ, является фактором повышения психологического благополучия в большей степени для людей с нарушениями зрения и ОДА, в меньшей — для лиц с РАС. Специально изготовленная одежда выполняет разнообразные функции (комфортно-обеспечивающую, защитную, маскировочную, компенсаторную, функцию самовыражения),

помогает респондентам осознать роль внешнего облика в достижении успеха в разных сферах жизнедеятельности (трудовая, учебная деятельность, межличностные и романтические отношения), изменить отношение к себе и своей внешности в позитивную сторону. Следует отметить, что помимо функциональных преимуществ, позволяющих людям с ОВЗ быть более независимыми, уверенными в себе, обеспечить возможность обходиться с меньшей посторонней помощью в повседневной деятельности, предлагаемые авторами решения инклюзивных изделий способствуют повышению психологического комфорта и психоэмоциональной стабильности.

Полученные результаты имеют междисциплинарную значимость, т.к. могут быть использованы для разработки программ индивидуализированной психологической помощи, направленной на повышение качества жизни и уровня психологического благополучия людей с различными нарушениями здоровья, а также для усовершенствования процессов моделирования и изготовления одежды для лиц с ОВЗ.

Перспективами исследования нам видится увеличение экспериментальной выборки, времени ношения инклюзивной одежды, а также разработка не единичных изделий, а новых коллекций для людей с разными нозологиями. Кроме того, интересно получить данные о влиянии инклюзивной одежды на аспекты качества жизни и удовлетворенности собой, на образ тела и отношение к собственному телу у лиц с ОВЗ.

Ограничения. Ограничениями является малочисленность экспериментальной выборки, а также рассмотрение инклюзивной одежды в качестве единственного фактора психологического благополучия лиц с ОВЗ без учета других факторов.

Limitations. Limitations are the small number of experimental samples, as well as the consideration of inclusive clothing as the only factor in the psychological well-being of people with disabilities without taking into account other factors.

Список источников / References

1. Баенская, Е.Р. (2001). Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием: младший дошкольный возраст. *Альманах Института коррекционной педагогики РАО*, 4. Bayenskaya, E.R. (2001). Assistance in the upbringing of children with special emotional development: early preschool age. *Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education*, 4. (In Russ.).
2. Баранская, Л.Т., Татаурова, С.С. (2011). *Методика исследования образа тела: Учебное пособие*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Baranskaya, L.T., Tataurova, S.S. (2011). *Methodology for studying body image: A textbook*. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. (In Russ.).
3. Белугина, Е.В. (2003). *Отношение к своему внешнему облику в период середины жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону. Belugina, E.V. (2003). *Attitude towards one's appearance during midlife: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Rostov State University. Rostov-on-Don. (In Russ.).

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

4. Васильченко, А.Е., Кузнецова, О.В. (2018). Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. В: Е.Л. Сорокина (ред.), *Наука и Социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*, 9 (с. 22—26). Новосибирск: АНО ДПО «СИПППСР».
Vasilchenko, A.E., Kuznetsova, O.V. (2018). Features of socialization of children with disabilities. In: E.L. Sorokina (ed.), *Science and Society: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference*, 9 (p. 22—26). Novosibirsk: Siberian institute of practical psychology, pedagogy and social work. (In Russ.).
5. Волгуснова, Е.А. (2021). Исследование коррекции восприятия образа тела у подростков. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*, 2(50), 208—213. https://doi.org/10.52772/25420291_2021_2_208
Volgusnova, E.A. (2021). Research on correction of body image perception in adolescents. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2(50), 208—213. (In Russ.). https://doi.org/10.52772/25420291_2021_2_208
6. Галиахметова, Л.И. (2015). Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи. *Вестник Башкирского университета*, 20, 1114—1117.
Galiahmetova, L.I. (2015). Well-being, subjective well-being, life satisfaction: The problem of interrelation. *Bulletin of Bashkir University*, 20, 1114—1117. (In Russ.).
7. Голубь, О.В., Безрукова, А.Н., Белая, А.А. (2018). Влияние идентификации образа-Я на социально-психологическую адаптацию личности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 6(1), 18. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN118.pdf>
Golub, O.V., Bezrukova, A.N., Belaya, A.A. (2018). Influence of self-image identification on socio-psychological adaptation of personality. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 6(1), 18. (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN118.pdf>
8. Гутова, Т.С., Фомина, Я.В. (2020). Образ телесного Я у лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. *Проблемы современного педагогического образования*, 69-1, 337—339.
Gutova, T.S., Fomina, Ya.V. (2020). Image of bodily self in persons with musculoskeletal disorders. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 69-1, 337—339. (In Russ.).
9. Домбровская, А.Ю. (2013). Социокультурные факторы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России. Орел: Картуш.
Dombrovskaya, A.Yu. (2013). *Sociocultural factors of social adaptation of people with disabilities in modern Russia*. Oryol: Kartush. (In Russ.).
10. Кочеткова, Т.Н. (2022). Образ тела как социально-психологический феномен. В: А.Г. Фаустова (Ред.), *Психологические исследования внешности и образа тела: Коллективная монография* (с. 166—182). Рязань: ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.
Kochetkova, T.N. (2022). Body image as a socio-psychological phenomenon. In: A.G. Faustova (Ed.), *Psychological studies of appearance and body image: Collective monograph* (p. 166—182). Ryazan: Ryazan State Medical University. (In Russ.).
11. Лебединская, К.С., Никольская, О.С., Баенская, Е.Р., Либлинг, М.М. (1990). Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. Москва: Мир психологии.
Lebedinskaya, K.S., Nikolskaya, O.S., Bayenskaya, E.R., Libling, M.M. (1990). *Emotional disorders in childhood and their correction*. Moscow: Mir Psikhologii. (In Russ.).

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

12. Пашкина, Ю.А., Деларю, В.В. (2023). Оценка эффективности психологической коррекции восприятия образа своего тела у слабовидящих подростков. *Вестник науки*, 2(1), 170—174.
Pashkina, Yu.A., Delaryu, V.V. (2023). Evaluation of the effectiveness of psychological correction of body image perception in visually impaired adolescents. *Herald of Science*, 2(1), 170—174. (In Russ.).
13. Пилишвили, Т.С., Данилова, А.Л. (2018). Специфика субъективного благополучия личности у девушек юношеского возраста (на примере удовлетворенности своим телом). *Казанский педагогический журнал*, 4(129), 180—184.
Pilishvili, T.S., Danilova, A.L. (2018). Specifics of subjective well-being in adolescent girls (on the example of body satisfaction). *Kazan Pedagogical Journal*, 4(129), 180—184. (In Russ.).
14. Рассказова, Е.И. (2012). Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(4), 81—90.
Rasskazova, E.I. (2012). Quality of life and satisfaction assessment method: Psychometric characteristics of the Russian version. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9(4), 81—90. (In Russ.).
15. Рогова, К.И., Чагина, Л.Л. (2024). Разработка инклюзивной одежды в стиле минимализм с применением тактильного декора. *Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (SMARTEX)*, 21(1), 283—287.
Rogova, K.I., Chagina, L.L. (2024). Development of inclusive clothing in the style of minimalism using tactile decor. *Physics of fibrous materials: structure, properties, high-tech technologies and materials (SMARTEX)*, 21(1), 283—287. (In Russ.).
16. Самохвалова, А.Г., Шипова, Н.С., Тихомирова, Е.В., Вишневская, О.Н. (2022а). Методика оценки психологического благополучия студентов: верификация и валидизация. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 28(1), 76—83. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-60-69>
Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N. (2022). Methodology for assessing the psychological well-being of students: Verification and validation. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 28(1), 76—83. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-60-69>
17. Самохвалова, А.Г., Шипова, Н.С., Тихомирова, Е.В., Вишневская, О.Н. (2022б). Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(1), 29—48. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300103>
Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N. (2022). Psychological well-being of modern students: Typology and targets of psychological assistance. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 30(1), 29—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300103>
18. Солдатенкова, Е.Н., Федоренко, Н.Л., Хилько, А.В. (2009). Развитие представлений о себе как механизм социализации детей с расстройствами аутистического спектра. *Аутизм и нарушения развития*, 7(1), 13—26.
Soldatenkova, E.N., Fedorenko, N.L., Khilko, A.V. (2009). The development of self-representations as a mechanism of socialization in children with autism spectrum disorders. *Autism and Developmental Disorders*, 7(1), 13—26. (In Russ.).

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

19. Фаустова, А.Г. (2018). Соотношение категорий “образ тела” и “концепция тела” в трудах зарубежных ученых. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 6(3), 520—532.
Faustova, A.G. (2018). The relationship between the categories of “body image” and “body concept” in the works of foreign scholars. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 6(3), 520—532. (In Russ.).
20. Хавыло, А.В., Ситцева, М.С., Еремина, И.И. (2021). Удовлетворенность образом тела как компонент субъективного благополучия человека. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, 38, 100—113. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.100>
Khavylo, A.V., Sitseva, M.S., Eremina, I.I. (2021). Body image satisfaction as a component of subjective human well-being. *Bulletin of Irkutsk State University. Series “Psychology”*, 38, 100—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.100>
21. Чагина, Л.Л., Рогова, К.И., Самохвалова, А.Г., Шипова, Н.С. (2024). Инклюзивная одежда как средство социальной реабилитации и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья: опыт и тенденции развития. *Известия высших учебных заведений*, 6(414), 5—17. https://doi.org/10.47367/0021-3497_2024_6_5
Chagina, L.L., Rogova, K.I., Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S. (2024). Inclusive clothing as a means of social rehabilitation and adaptation for people with disabilities: experience and trends development. *Proceedings of Higher Educational Institutions*, 6(414), 5—17. (In Russ.). https://doi.org/10.47367/0021-3497_2024_6_5
22. Шипова, Н.С., Самохвалова, А.Г., Чагина, Л.Л. (2024). Внешний облик в контексте психологического благополучия личности на разных возрастных этапах. *Ярославский педагогический вестник*, 6(141), 178—188. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-178>
Shipova, N.S., Samokhvalova, A.G., Chagina, L.L. (2024). External appearance in the context of personal psychological well-being at different age stages. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 6(141), 178—188. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-178>
23. Яремчук, С.В., Ситяева, С.М., Махова, И.Ю. (2016). Субъективное благополучие и эмоциональные переживания в контексте адаптации личности к длительно экстремальной ситуации. *Сибирский психологический журнал*, 60, 77—92.
Yaremtchuk, S.V., Sitiaeva, S.M., Makhova, I.Yu. (2016). Subjective well-being and emotional experiences in the context of personal adaptation to a long-term extreme situation. *Siberian Journal of Psychology*, 60, 77—92. (In Russ.).
24. Bhatlawande, S., Borse, R., Solanki, A., Shilaskar, S. (2024). A smart clothing approach for augmenting mobility of visually impaired people. *IEEE Access*, 12, 24659—24671. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2024.3364915>
25. Cash, T.F., Szymanski, M.L. (1995). The development and validation of the Body Image Ideals Questionnaire. *Journal of Personality Assessment*, 64(3), 466—477. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6403_6
26. Corrigan, P.W., Larson, J.E., Rusch, N. (2009). Self-stigma and the “why try” effect: Impact on life goals and evidence-based practices. *World Psychiatry*, 8, 75—81. <https://doi.org/10.1002/j.2051-5545.2009.tb00218.x>

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

27. Kabel, A., Dimka, J., McBee-Black, K. (2017). Clothing-related barriers experienced by people with mobility disabilities and impairments. *Applied Ergonomics*, 59(Pt. A), 165—169. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2016.08.036>
28. Kabel, A., McBee-Black, K., Dimka, J. (2016) Apparel-related participation barriers: ability, adaptation and engagement. *Disability and Rehabilitation*, 38(22), 2184—2192. <https://doi.org/10.3109/09638288.2015.1123309>
29. Kay, E., Levick, J., Machingura, T., Bird, S. (2024). Sensory considerations for emerging textile applications. *Textiles*, 4(1), 17—25. <https://doi.org/10.3390/textiles4010002>
30. Kyriacou, C., Forrester-Jones, R., Triantafyllopoulou, P. (2021). Clothes, sensory experiences and autism: Is wearing the right fabric important? *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 53(4), 1495—1508. <https://doi.org/10.1007/s10803-021-05140-3>
31. Lee, J., Lee, E., Lee, C., Huh, J., Kim, J. (2023). Cyclic inclusive fashion design process based on an FEA model for inclusive fashion education. *International Journal of Fashion Design, Technology and Education*, 17, 1—12. <https://doi.org/10.1080/17543266.2023.2218400>
32. McBee-Black, K., Ha-Brookshire, J. (2018). Exploring Clothing as a Barrier to Workplace Participation Faced by People Living with Disabilities. *Societies*, 8(1), 19. <https://doi.org/10.3390/soc8010019>
33. Yang, H., Peng, Q., Gao, Q., Rau, P.-L. (2015). Design of a clothing shopping guide website for visually impaired people. In: Rau, P. (ed.), *Cross-Cultural Design Methods, Practice and Impact. CCD 2015* (p. 253—261). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-20907-4_23
34. Wingate, S.B., Kaiser, S.B., Freeman, C.M. (1985). Salience of disability cues in functional clothing: A multidimensional approach. *Clothing and Textiles Research Journal*, 4(2), 37—47. <https://doi.org/10.1177/0887302X8600400206>

Информация об авторах

Анна Геннадьевна Самохвалова, доктор психологических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии, Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samohvalova@kosgos.ru

Наталья Сергеевна Шипова, кандидат психологических наук, Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: ns.shipova@yandex.ru

Любовь Леонидовна Чагина, доктор технических наук, Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0351-8177>, e-mail: lyu-chagina@yandex.ru

Ксения Ивановна Рогова, младший научный сотрудник, Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9192-052X>, e-mail: ksenia.rogova.imber75@yandex.ru

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

Information about the authors

Anna G. Samokhvalova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samokhvalova@ksgos.ru

Natalya S. Shipova, Candidate of Science (Psychology), Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: ns.shipova@yandex.ru

Lyubov L. Chagina, Doctor of Science (Technology), Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0351-8177>, e-mail: lyu-chagina@yandex.ru

Ksenia I. Rogova, Junior Researcher, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, Kostroma, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9192-052X>, e-mail: ksenia.rogova.imber75@yandex.ru

Вклад авторов

Самохвалова А.Г. — идея исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; разработка концепции исследования; содержательная интерпретация результатов исследования и формулировка выводов.

Шипова Н.С. — сбор эмпирических данных; обзор зарубежных и отечественных исследований по изучаемой проблеме; подбор методического комплекса; статистическая обработка количественных данных; визуализация результатов исследования.

Чагина Л.Л. — контроль за проведением исследования; сбор эмпирических данных; разработка моделей и изготовление инклюзивной одежды; планирование и проведение эксперимента.

Рогова К.И. — сбор эмпирических данных; пошив инклюзивной одежды.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Anna G. Samokhvalova — the idea of the study; annotating, writing, and drafting the manuscript; study planning; study concept development; meaningful interpretation of study results and formulation of conclusions.

Natalya S. Shipova — collection of empirical data; review of foreign and domestic studies on the studied problem; selection of the methodological complex; statistical processing of quantitative data; visualization of the study results.

Lyubov L. Chagina — monitoring the conduct of the study; collecting empirical data; developing models and making inclusive clothing; planning and conducting the experiment.

Ksenia I. Rogova — collection of empirical data; sewing inclusive clothes.

All authors participated in the discussion of the results and agreed on the final text of the manuscript.

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Чагина Л.Л.,
Рогова К.И. (2025). Инклюзивная одежда как фактор
психологического благополучия людей с
ограниченными возможностями здоровья.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 66—85.

Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Chagina L.L.,
Rogova K.I. (2025).
Inclusive clothing as a factor in psychological
well-being of people with disabilities.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 66—85.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (протокол № 7 от 12.05.2024 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Kostroma State University (report no. 7 dated 12 May 2024).

Поступила в редакцию 19.03.2025
Поступила после рецензирования 13.06.2025
Принята к публикации 08.09.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.03.19
Revised 2025.06.13
Accepted 2025.09.08
Published 2025.09.30